Молодой Грифон

Сол и Скифас скрылись в переулке, преследуя похитителей. Прошла секунда.

— Ты не пойдёшь за ними? — спросил меня культиватор с луком. Теперь он был менее опаслив, напряжённость в его позе ослабла в отсутствие Сола. Я взглянул на Героиню и культиватора в крокодиловой коже, и увидел, что они тоже расслабились. Я раздражённо сморщил нос. Я проделал всю работу, но в их глазах я был просто ещё одним конкурентом. Тем временем, Сол был моим проницательным и опасным наставником.

Вдвое больше славы за половину усилий. Никчёмный Римлянин.

— Почему я должен? — спросил я, чудом не брызгая кровью от досады. — Может, я и западный дикарь, но даже я знаю, что невежливо оставлять разговор незавершённым.

— Этот разговор вообще не стоило начинать, — категорично заявила Героиня. Жар пустыни в её глазах теперь был лишь угольками. Невзгода, туманный комментарий Сола и очевидное похищение другого культиватора, похоже, окончательно затушило её дух соперничества. Как жаль.

— Как жестоко, — сказал я. Я наклонил голову, рассеянно потирая порез на щеке, который она мне нанесла. — Знаешь, я до сих пор не знаю твоего имени. Ты начала драку, прежде чем я успел как следует представиться.

— Я начала?.. — Мышцы на её покрытой шрамами челюсти запульсировали, но более крупный культиватор положил руку ей на плечо, и она вздохнула, успокаиваясь.

— Элисса.

— Грифон, — ответил я в свою очередь. — Приятно познакомиться.

Элисса сплюнула мне на ноги.

— А вы, друзья? — спросил я двух других, игнорируя её.

— Кайно, — сказал мужчина в крокодиловой коже.

— Элефтериос, — сказал лучник с луком с золотой тетивой. — Большинство зовут меня Лефтерис. — Это было удачно, потому что я бы всё равно сократил это имя.

Я ударил тремя руками намерения панкратиона, и, к их чести, все три героических культиватора, окружавшие меня, мгновенно среагировали. Героическая пневма поднялась вверх, и пламя сердца запылало, когда три воина, каждый из которых был способен стереть меня с лица земли, приготовились защищаться от моей атаки.

Каждая из моих панкратионовых рук шлёпнула их собственные и крепко обхватила их, давая им крепкое рукопожатие.

— Дружба скрепляет наши судьбы, — сказал я ярко, наслаждаясь их реакцией. — Так скажите мне, друзья, что за игры здесь ведутся? Какими гнусными политическими манёврами занимается Культ Бушующего Неба за закрытыми дверями? — Или посреди переполненных павильонов, как это было раньше.

— Ничего сверх обычного, — сказал Кайно, когда оказалось, что двум другим будет слишком неловко говорить. — Сильные хотят стать сильнее, а слабые оказываются втянутыми в их схемы.

— Было неизбежно, что возникнет... вопрос о преемственности, — сказал Лефтерис. — Культы великих тайн – это институты, которые формируют целые поколения. Возможность возглавить один из них и решить, каким будет это будущее? Такого рода слава – это то, ради чего культиваторы работают бесчисленное количество естественных жизней.

— Подобное никогда не может быть мирным, — сказала Элисса, оглядывая толпу. В поисках новых ночных воров.

— Я не знаю насчёт "никогда", — размышлял я. — Переход власти Розовой Зари был довольно простым, как мне сказали.

Трое Героических культиватора посмотрели на меня так, словно я только что сказал что-то невероятно тупое.

— Розовая Заря – это Розовая Заря, — сказал Лефтерис.

— Дэймон Этос – это Дэймон Этос, — добавил Кайно.

Хо, похоже у моего отца есть поклонники даже здесь.

— Значит, ты говоришь, что борьба за трон уже началась. — Я излучал неодобрение, несмотря на то, что меня это совершенно не волновало – навык, который я выработал в раннем детстве, чтобы держать моих кузенов честными. — И это ещё до того, как закончились похороны. Скифас был прав. Эти старейшины действительно бесстыдны.

— Тихо! — прошипела Элисса. — Ты хочешь умереть?

— Не особо. — Я продолжил, закончив свою мысль. — Вопрос теперь в том, кому из старейшин вы трое отвечаете? — Наступило тяжёлое молчание, сопровождаемое многозначительными взглядами, которыми обменялись все трое.

— Мы здесь, чтобы соревноваться, — сказал Лефтерис, как будто этого ответа было достаточно.

Возможно, так оно и было. Мои знания о широком мире ещё не были такими, как мне хотелось бы. Я почти ничего не знал о внутренней динамике Культа Бушующего Неба или любого из тайных культов, кроме Розовой Зари и Пылающего Заката. У меня не было никакого контекста, который считался само собой разумеющимся среди моих "коллег" в этом кругу.

Я знал, что Бушующее Небо были уникальны среди великих культов тайн, так же, как город-святилище Олимпия был уникален среди свободных городов-государств Средиземноморья. Будучи сосредоточием всех цивилизованных культур, посвящённые в культ были лучшими из лучших, самыми элитными культиваторами со всего свободного мира.

Я знал, что среди этих старейшин, каждый из которых, как минимум, был на уровне моих дядь, лишь немногие родились и выросли в этом городе. Большинство кандидатов на должность кириоса были иностранцами. Люди, которые родились и выросли в далёких городах-государствах, с далёкими приоритетами и идеалами. Вполне естественно, что в погоне за

этими идеалами они пренебрегали приличиями. Дом на первом месте, Олимпия – на далёком втором.

Чего я не знал, как в это вписывается статус олимпийского спортсмена. Кайно, казалось, заметил моё замешательство и пояснил своим грохочущим тенором.

— Каждые четыре года весь цивилизованный мир собирается в этом городе, чтобы увидеть, как соревнуются такие люди, как мы. За славу, за положение и, в конечном счёте, за титул Чемпиона.

— Чемпион стоит выше всех других культиваторов боевых искусств, — сказал Лефтерис, словно читая молитву.

— Чемпион – это их собственное существование, — объяснил Кайно. — Свободный от атрибутов семейных обязанностей. Неподвластный никаким высшим силам.

— Мы пересекли горы, пустыни и моря, чтобы поймать молнию нашими зубами, — гордо сказала Элисса. — Почему мы должны вмешиваться в склоки политиков?

Я знал, что мне понравятся эти люди.

— Зачем тогда вообще впутывать себя в это? — Полагал, было не обязательно, что похищенный культиватор был ещё одним конкурентом, но мне казалось, что это была правильная догадка. То, как они втроём вели себя с момента прибытия, было слишком красноречиво. Даже после ухода Сола в их душах чувствовалось напряжение. Он лишь подтвердил то, о чем они уже догадывались, и нетрудно было догадаться, что именно это было.

Они прыгали на каждую тень. И на каждое панкратионовское рукопожатие тоже. Сегодня они были мишенями, и они знали это.

— Достижения чемпиона – это их собственные достижения, и они не могут принадлежать никому другому, — наконец сказал Лефтерис. Он нахмурился и перевёл взгляд на центр агоры. — Но есть и те, кто претендует на часть славы независимо от этого.

Толпа вокруг нас быстро редела, остались только те, кто был достаточно силён, чтобы выдержать звук обряда. Сквозь уменьшающуюся дымку из углей и дыма я смог разглядеть очертания какой-то поднятой платформы. Внутри было заметно движение, но разглядеть что-либо ещё было невозможно.

Кайно скрестил руки на широкой груди. Он мрачно нахмурился: «Нередко продвижение по службе и другие награды в культе зависят от успеха представителей города в играх».

— А что может быть лучше, чем продвижение к мантии кириоса? — риторически спросил я, кивая. Они устраняли конкурентов, саботируя атлетические таланты противоборствующих городов. Это был именно тот тип косвенной атаки, от которой меня обычно тошнит.

Однако исполнение каким-то образом компенсировало намерение. Похоронные обряды продолжали сеять хаос в рядах горожан, а остатки угля и дыма, сбитые небесами, циркулировали в толпе, затуманивая зрение и обоняние. В этой суматохе я стал свидетелем ещё одного похищения.

Вихри моего Софического чувства коснулись их бьющихся ног, как волны прилива. Они были моложе меня, в прекрасных лавандовых одеждах и с пневмой Софического культиватора пятого ранга. Хотя сейчас это не особо помогает им.

Я не слышал их криков, но вид их, бьющихся в объятиях двух нападавших в масках, был достаточно громким. В мгновение ока они исчезли, втянутые в жилой дом и обречённые захлопнутой входной дверью. Похоже, что нападали не только на конкурентов.

— Это злобно, — сказал я признательно. — Они даже не пытаются это скрыть.

— Зачем им это надо? — Губы Лефтериса искривились, преодолевая горький привкус во рту. — Они все делают одно и то же. И они знают, что никто из остальных не осмелится прервать похоронный обряд. Они бы сами себя покалечили.

Значит, похороны проводили старейшины. Я и так подозревал это, но подтверждение было приятным. Тираны провожают Тирана. Ревнивое дело, несомненно. Я начал идти к редеющей миазме в центре агоры.

Элисса поймала меня за руку. Её рука крепко сжимала корону из лавровых листьев, которую я носил на бицепсе, – мой собственный чемпионский жетон из того фарса, что устроил для меня мой отец.

— Что, по-твоему, ты делаешь? — спросила она тихим, смертоносным тоном.

— Представляюсь мудрецам культа. — Что ещё?

— Не сейчас, — сказал Кайно. Я вскинул бровь, но он лишь покачал головой с торжественной окончательностью. — Прервать похороны человека – повод для возмездия. Прерывание похорон Тирана…

— Если сегодня ночью небеса разверзнутся во второй раз и поразят тебя там, где ты стоишь, это будет милосердие, — пообещала мне Элисса. Как мило. Она беспокоилась о моём здоровье. Словно почувствовав мысль, пронёсшуюся в моей голове, она насмешливо улыбнулась и оттолкнула меня.

Я криво улыбнулся, пожав двадцатью двумя руками: «Я подчиняюсь старшим. — Конечно, я бы всё равно сделал это, если бы представилась такая возможность. Мне нечего бояться небес. Если бы меня поразила молния невзгоды за моё высокомерие, я бы просто не умер. — Так неужели мы должны скорбеть, пока у нас из-под носа выхватывают наших коллег-софистов? Должен признать, что в Алом Городе мы по-другому относимся к уходу друзей».

— Старейшины есть старейшины, — повторил Кайно слова Скифаса. — Действия других не могут повлиять на наш сегодняшний долг. Независимо от их положения.

— Умер великий человек, — согласился Лефтерис, словно вспомнив. — Величайший из всех, кого я когда-либо знал. Сделать что-то меньшее, чем оплакивать его на протяжении похоронной речи, было бы оскорблением его эпоса.

— Ты его очень уважал, — заметил я.

— Мы всё ещё его уважаем, — твёрдо поправил меня Кайно.

— Конечно, уважаем, — сказала Элисса в своей манере. Как будто это была самая очевидная вещь в мире. — Он был одним из нас. Одним из лучших из нас. Разрыватель цепей.

— Лидер людей, — добавил Лефтерис.

— Убийца монстров, — пробормотал Кайно.

— Олимпийский Чемпион, — понял я. Каждый из них кивнул.

— Эпосы, подобные его, не могут быть рассказаны в одной истории, — мрачно сказал Лефтерис. — Среди неба и земли, это здравый смысл, что люди господствуют над зверьми. Ещё более очевидно, что культиваторы господствуют над низшими людьми. Но кириос… Кириос стоял выше всех нас. Само его существование осаждало высоты Олимпа Монс.

Я хмыкнул: «Но он потерпел неудачу».

Они отреагировали не так, как я ожидал. Не было ни возмущения, ни "Ты смеешь?!", или "Ты искушаешь Судьбы!", ни плевков крови. Пламя в их глазах только потускнело, а их божественно изваянные тела слегка опустились.

— Он потерпел неудачу, — согласился Кайно.

Элисса мрачно посмотрела вверх: «Так какая надежда есть у нас?»

После неудачи великого человека, пока наших собратьев-софистов крадут цепкими руками жадных старых Тиранов, мы задумались о наследии кириоса Культа Бушующего Неба. Великого человека, который, в конце концов, был всего лишь этим

Человеком.

http://tl.rulate.ru/book/93122/3197075